A 232
380

96. 805
И 292/380
Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА
75167-44

О ПРОИСХОЖДЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ФАМИЛІЙ РУССКИХЪ ИЗЪ ПОЛЬШИ.

—

ЗАПИСКА ГРАФА ИВАНА ГРИГОРЬЕВИЧА ЧЕРНЫШЕВА КЪ ЕПИСКОПУ АДАМУ НАРУШЕВИЧУ, И ОТВѢТЪ НАРУШЕВИЧА. *

—

I.

Записка графа И. Г. Чернышева.

Прежде всего нужно справиться объ имени Чернѣскаго (Czerniesky), который взятъ былъ военноплѣннымъ, или переселился въ Россіи, въ тысяча пять-сотъ шестидесятыхъ годахъ, что́ я могу доказать самыми достовѣрными актами. Въ этихъ актахъ сказано, что онъ взятъ былъ въ плѣнъ русскою арміею подъ командою Овчины Оболенскаго и другаго лица, котораго имени я теперь не-

---

* Эта статья сообщена намъ П. С. Савельевымъ, при слѣдующемъ замѣчаніи: «Предлагаемые два акта найдены г. Андреемъ Козьмяномъ въ бумагахъ, оставшихся послѣ Нарушевича, и изданы имъ, вмѣстѣ съ другими различнаго содержанія, въ книгѣ Wyciągi Piotrowickie czyli niektóre wyiątke z ksiegozbioru Pio-

упомню; что военноплѣнный, прибывъ въ Россію, нашелъ здѣсь роднаго дядю, человѣка одинокаго, безъ дѣтей, который и убѣдилъ его остаться. Отъ него и произошелъ родъ Чернышевыхъ; имя Владиміръ, подъ которымъ онъ извѣстенъ, ничего не говоритъ противъ этого. Онъ долженъ былъ быть католикомъ, потому-что былъ Полякъ, и носилъ, вѣроятно, какое-либо другое имя; но, сдѣлавшись подданнымъ Россіи, принялъ имя святаго греко-россійскаго исповѣданія. Могъ ли онъ избрать, или могли ли ему выбрать другое, болѣе приличное, нежели имя перваго князя русскаго, который принялъ христіанскую вѣру и ввелъ ее въ своихъ владѣніяхъ?

Гербъ фамиліи Чернышевыхъ, до полученія ими графскаго достоинства, былъ очень простъ: щитъ самый простой, — въ серединѣ лошадиная подкова, скобой внизъ, съ крестомъ, въ родѣ мальтійскаго, въ серединѣ, поле голубое и золотое (bleu et or), въ верхней части дворянская корона и крыло ястреба. Такъ именно онъ описанъ въ фамильныхъ актахъ.

Что касается до сходства и сродства именъ Черни, Чарнескій, Чарнѣскій, — Czerny, Czarnesky, Czarnieski, то едва ли есть иностранцы, которые бы не ошибались въ правописаніи и не ставили *e* вмѣсто *i*, — что̀ можетъ ввести въ сомнѣніе и заблужденіе. Но такъ-какъ гербы большею частію отличны одинъ отъ другаго, то

---

rowickiego, wydane przez Andrzeja Edwarda Kozmiana. W Wrozławiu. 1842, pp. 42 — 54. Они могутъ служить полезнымъ матеріяломъ для русской геральдики, до-сихъ-поръ почти необработанной.»

2007043292

я думаю, можно будетъ рѣшить этотъ вопросъ положительно, отыскавъ гербъ, наиболѣе приближающійся къ гербу старыхъ Чернышевыхъ. Все это показываетъ необходимость розыскать, не извѣстно ли фамильное имя того военноплѣнника или перебѣжника. Я нахожу одного Александра Черницкаго, посланнаго въ Россію въ 1656 году къ царю Алексѣю, и у него такой же гербъ, какъ у Чернышевыхъ, съ тою только разницею, что у послѣднихъ подкова скобой внизъ, а у него вверхъ. Другой, также Черницкій (если нѣтъ ошибки въ имени), имѣетъ ту же подкову скобою внизъ и безъ креста. Противъ этого нечего сказать; но не знаю, почему бы Чернышевы оборотили подкову, если происходятъ отъ первыхъ, и прибавили крестъ, если происходятъ отъ вторыхъ. Можетъ-быть, они хотѣли тѣмъ показать, что обратились въ христіанство.

Я почелъ бы себя очень обязаннымъ, если бъ получилъ (въ случаѣ возможности этого) нѣкоторыя извѣстія и подробности о порученіи, съ какимъ прибылъ въ Россію въ 1656 году Александръ Черницкій, и также точное опредѣленіе года, чтобы можно было о томъ справиться и въ русскихъ архивахъ.

Мы пишемся всегда Czernichew, а не Tschernichew, что́ болѣе походитъ на Czernizki, ничего впрочемъ не доказывая. Фамилія Чернышевыхъ, то-есть родоначальники тѣхъ, которые нынче въ Россіи, утвердилась въ царствованіе Сигизмунда-Августа, сколько помню изъ актовъ фамильныхъ, именно въ 1567 или 1568 годахъ, — не помню навѣрное, только въ шес-

тидесятыхъ. Отцу моему, если бъ онъ былъ живъ, было бы въ 1788 году 117 лѣтъ.

—

II.

ИЗВѢСТІЕ О ГЕРБѢ ФАМИЛІИ ГРАФОВЪ ЧЕРНЫШЕВЫХЪ.

Записка Адама Нарушевича.

Я имѣю подъ руками снимокъ съ гербовой печати Его Превосходительства Ивана Григорьевича Чернышева, графа Россійской Имперіи, сенатора, вице-президента адмиралтейства, начальника Императорскаго флота и галерной гавани, дѣйствительнаго каммергера Ея Величества Государыни Императрицы, кавалера императорскихъ орденовъ и разныхъ иностранныхъ.

Середина герба занята продолговатымъ гладкимъ (plein) щитомъ съ подковою и крестомъ. Поле раздѣлено на четыре части (écartelé) раздвоенными императорскими орлами и поперечными полосами (de pals ou bandes) безъ зубцовъ, которыя вѣроятно изображали то же, что у Римлянъ corona muralis, corona obsidionalis. Щитъ поддерживается двумя обыкновенными орлами, держащими въ когтяхъ крестообразно (en sautoir) два знамени: одно изъ нихъ имѣетъ надъ собою подкову, другое — крыло. Двуглавые орлы и поперечныя полосы суть украшенія, данныя

роду Чернышевыхъ въ Россіи, вмѣстѣ съ графскимъ достоинствомъ; подобные примѣры видимъ и въ польскихъ фамиліяхъ, украшенныхъ титулами князей и графовъ священной римской имперіи.

Слѣдовательно, настоящій и первопачальный гербъ графовъ Чернышевыхъ — подкова съ крестомъ и крыло.

Разсматривая этотъ гербъ и имя рода, которому онъ принадлежитъ, можемъ сказать утвердительно, что и гербъ этотъ и фамилія — происхожденія польскаго.

Къ этому приводятъ насъ три довода:

Во-первыхъ: сродство и сношенія русскаго народа, равно какъ и самое его сосѣдство съ Литвою и Польшею.

Во-вторыхъ: самое вѣрное указаніе происхожденія рода, представляемое его гербомъ, и совершенное отличіе польскихъ гербовъ отъ другихъ иноземныхъ.

Въ-третьихъ: слѣды сходства герба и фамиліи съ гербомъ и фамиліею, отысканными въ Польшѣ.

Что касается до перваго пункта, то нѣтъ сомнѣнія, что встарину великіе князья литовскіе обладали большею частію Малой Россіи, * именно областями: Полоцкою, Смоленскою, Новгородъ-Сѣверскою, Кіевскою и Черниговскою, и слѣдовательно, были сосѣди съ владѣніями русскими, и что они назначали въ эти области членовъ своего дворянства, даже князей собственной крови, правителями областей, округовъ

---

* Подъ именемъ *Малой* Россіи, къ противоположность *Великой*, Нарушевичъ понимаетъ всю западную и юго-западную Русь.

или городовъ. Такимъ образомъ, княжескія фамиліи Бѣльскихъ, Куракиныхъ, Голицыныхъ (Galiczyn), Боратынскихъ, Трубецкихъ, Мстиславскихъ, Хованскихъ и другихъ, будучи происхожденія литовскаго, сдѣлались впослѣдствіи фамиліями русскими. И на оборотъ, потомки владѣтельныхъ князей (русскихъ), князья Масальскіе, Огинскіе, Пронскіе, Шуйскіе, Воротынскіе, Нелединскіе, Глинскіе, Вяземскіе, Одоевскіе, такъ же, какъ и потомки дворянскихъ фамилій Потемкины, Нарышкины, Обресковы, Любецкіе, Соколинскіе, и другіе, перешли изъ Россіи въ Литву. Это подтверждается какъ дарственными записями, данными этимъ фамиліямъ королями польскими, такъ и другими актами, сохранившимися въ архивахъ литовскихъ. Достовѣрно также, что, какъ въ древности, такъ и въ ближайшія времена, происходили частыя войны между королями польскими и государями русскими за эти самыя области и, въ слѣдствіе заключенныхъ трактатовъ, измѣнялась граница двухъ государствъ; потому, много Поляковъ и Литовцевъ, взятыхъ военноплѣнными и женившихся въ Россіи, поселились въ ней и сдѣлались такимъ образомъ ея подданными; а другіе перешли къ Россіи со всѣмъ своимъ родомъ и владѣніями, вмѣстѣ съ уступленными областями. Не нужно восходить слишкомъ далеко для того, чтобы убѣдиться, сколько плѣнныхъ и выходцевъ утвердились въ Россіи, напримѣръ въ послѣднюю революцію. Что касается до тѣхъ, которые перешли подъ владычество Россіи въ слѣдствіе уступокъ земель и трактатовъ, именно въ правленіе Яна-Казиміра, когда за-днѣпровскія провин-

ціи, Кіевская, Смоленская и Сѣверская, возвращены были отъ Польши, то эти роды сохранили фамильное имя своихъ предковъ, какъ напримѣръ Храповицкіе, Юдицкіе и другіе, хотя нѣкоторые изъ нихъ измѣнили нѣсколько свою фамилію по духу языка новой родины, — такъ Черницкіе превратились въ Чернышевыхъ, Булгакъ въ Булгакова, Каминскіе въ Каменскихъ, сохранивъ, впрочемъ, неизмѣнно отличительное указаніе своего происхожденія въ гербѣ, свидѣтельствующемъ о древности ихъ знаменитыхъ родовъ. Ни чѣмъ нельзя лучше доказать происхожденія фамиліи, ея родословіе и къ какой націи она принадлежитъ, какъ гербомъ ея: гербъ — самый вѣрный указатель ея происхожденія. Разныя обстоятельства времени и мѣста могутъ измѣнить или переиначить фамилію; но гербъ остается указателемъ ея настоящаго происхожденія. Это, такъ сказать, Аріаднина нить, которая проведетъ насъ по самымъ извилистымъ переходамъ лабиринта.

Польское дворянство, отъ котораго произошло столько фамилій, именовалось встарину большею частію по гербамъ своимъ. Напримѣръ: Янъ Ціолекъ, Яковъ Радванъ, Петръ Остоя, Симонъ Новина, Александръ Ястребецъ. (*) Роды, происшедшіе отъ этихъ древ-

---

* Для большей ясности сказаннаго, надобно замѣтить, что всѣ древніе гербы польскіе носили каждый особое названіе, — напримѣръ Ціолекъ (Ciolek), Янина (Janina), Погоня (Pogon), Ястребецъ (Jastrzebiec), и тому подобныя, такъ что, желая сказать о которомъ-нибудь изъ нихъ, не нужно описывать его щитовъ, а

ихъ воиновъ, какъ Поляковъ, такъ и пришельцевъ изъ Чехіи, Венгріи, Германіи и другихъ отдаленныхъ странъ,— принимали, правда, прозвища по землямъ, которыя получали по наслѣдству, или въ награду отъ королей, какъ напримѣръ: Черницкіе отъ Черницы, Худковскіе отъ Худкова, Дроздовскіе отъ Дроздова; но всѣ они сохраняли гербъ *Ястребецъ* и присоединяли это имя къ имени, данному при крещеніи, и прозвищу своему отъ владѣнія, чтобы измѣненіе родовой фамиліи не могло, съ теченіемъ времени, изгладить слѣдовъ ихъ происхожденія.

Самое это вниманіе къ сохраненію своихъ фамильныхъ гербовъ много способствуетъ къ отысканію происхожденія нашего дворянства, находящагося какъ въ Польшѣ, Литвѣ, такъ и въ Россіи, и даже въ другихъ странахъ, куда оно переселилось по случайнымъ обстоятельствамъ. Основываясь на этихъ признакахъ, сеймъ республики и положилъ признать польскими гражданами и дворянами тѣхъ иноземцевъ, которые носили польскій гербъ и фамилію. Такимъ образомъ можно признать согражданами свойственниковъ по родословной и по гербу, находящихся въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Европы, такъ-какъ гербы польскаго дворянства рѣзко отличаются отъ гербовъ иностранныхъ дворянъ: различные кресты, животныя, птицы и фигуры, находящіеся въ

достаточно назвать его по имени. Эти гербовыя прозвища свойственны только геральдикѣ польскаго дворянства, и тѣмъ отличаютъ его отъ иноземныхъ.

Примѣчаніе Нарушевича.

щитахъ послѣднихъ, не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ *ястребцомъ* и другими гербами, исключительно принадлежащими Польшѣ.

Что касается до третьяго пункта, то въ числѣ польскихъ фамилій, приводимыхъ Папроцкимъ, Окольскимъ Нѣсѣцкимъ и Кояловичемъ въ герольдическихъ таблицахъ, находимъ и фамилію Черницкихъ. Есть, впрочемъ, и другія фамиліи, похожія на эту, — Черни, Чарнецкій, Чарнѣцкій, Черняковскій, Черникъ, Чарнѣкъ, Чернѣвскій, Чернѣіовскій, Чернѣцкій, Чернѣвичъ, — но у нихъ другіе гербы, и слѣдовательно они другаго происхожденія. Фамилія Черницкихъ получила свое прозвище отъ земли Черницы (Czernice). Первоначальное ея мѣстопребываніе было въ Плоцкомъ палатинатѣ и въ Мазовіи. Въ правленіе Ягеллоновъ, нѣкоторые изъ Черницкихъ перешли въ Литву, и одинъ изъ нихъ по имени Александръ, подстолій Вилепскій, отправленъ былъ въ 1656 году королемъ Яномъ-Казиміромъ къ царю Алексѣю Михайловичу въ Москву, чтобы принять участіе въ переговорахъ о заключеніи мира между Польшею и Россіей (см. подлинныя письма Яна-Казиміра, хранящіяся въ королевскомъ архивѣ). Черницкіе имѣютъ гербъ *ястребецъ*, съ тою только разницею, по Нѣсѣцкому, что Ястребецъ вообще есть подкова концами вверхъ съ крестомъ въ серединѣ; а въ гербѣ Черницкихъ подкова концами внизъ и безъ креста сверху *. Не знаемъ, по какой причинѣ Черницкіе обо-

* Niesiecki, tom I, str. 378, voce Czernicki, говоритъ, что видѣлъ родословную фамилію Красинскихъ, родственниковъ Чер-

ротили подкову въ своемъ гербѣ, и вмѣсто изображенія ястреба, оставили только крыло на шлемѣ. Впрочемъ, подобныя легкія измѣненія часто встрѣчаются и въ другихъ гербахъ польскихъ, не касаясь главныхъ частей щита, чему видимъ примѣръ въ гербахъ, называемыхъ Prus primo, Prus secundo, Prus tertio и проч. Нѣсѣцкій находитъ еще, между фамиліями съ этимъ гербомъ, фамилію Худковскихъ, въ Люблинскомъ старостве, въ землѣ Луковъ. Изо всего сказаннаго можно съ достовѣрностью заключить, что фамилія графовъ Чернышевыхъ переселилась въ Россію изъ Польши въ лицѣ одного изъ предковъ фамиліи Черницкихъ. Имя Чернышевъ измѣнилось изъ Черницкаго, вслѣдствіе духа языка. Гербъ ихъ такой же, какъ и у Черницкихъ, то-есть Ястребецъ, или подкова концами внизъ, съ крестомъ въ срединѣ.

Какъ послѣднее доказательство я долженъ упомянуть здѣсь о селеніи Худеницѣ (Chudenice), основанномъ однимъ изъ графовъ Чернышевыхъ, вѣроятно, въ память сродства фамилій Худковскихъ и Черницкихъ, или, можетъ-быть, потому, что глава этой фамиліи былъ родомъ изъ Чехіи, гдѣ есть городокъ Худеница (Chudenica). Время утвержденія Черницкихъ въ Россіи должно быть извѣстно фамиліи графовъ Чернышевыхъ. Во всякомъ случаѣ, разсматривая родосло-

---

ницкихъ, и что въ этой родословной подковы въ гербъ Черницкихъ концами внизъ и безъ креста сверху. Онъ присовокупляетъ также, что у Черницкихъ нѣтъ въ щитѣ изображенія ястреба.

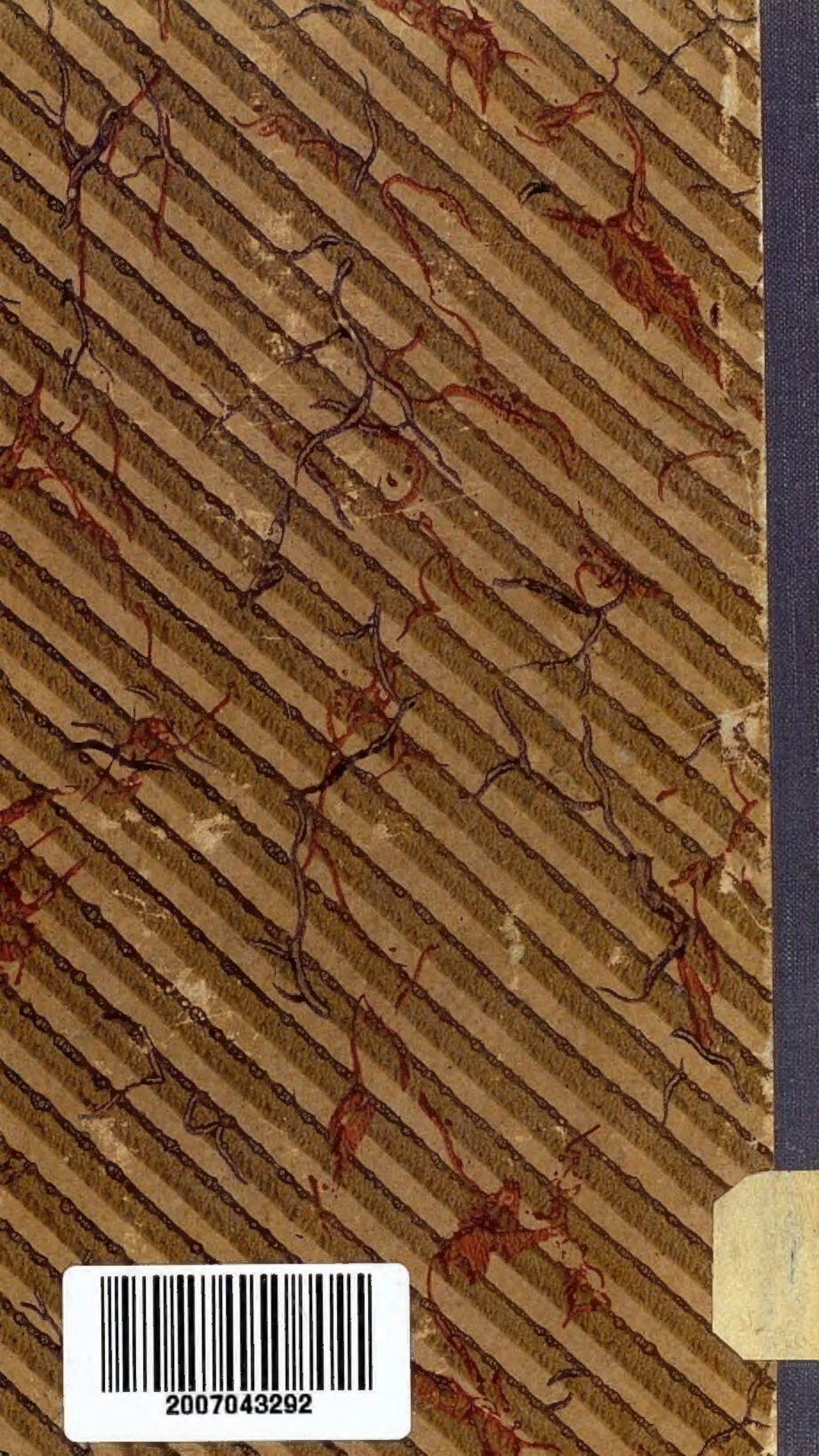
віе нынѣшняго графа Ивана Григорьевича въ восходящемъ порядкѣ:

Отецъ его, Григорій. —
Дѣдъ, Петръ. —
Прадѣдъ, Захарія. —
Прапрадѣдъ, Димитрій. —
Отецъ прапрадѣда, Илья. —
Предокъ, Владиміръ. —

Можно заключить, что именно этотъ Владиміръ и поселился въ Россіи, двѣсти лѣтъ тому, въ правленіе короля Сигизмунда-Августа, въ теченіе котораго происходили войны съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ. Шесть поколѣній предковъ графа Чернышева, изъ которыхъ каждый совершилъ долговременное поприще жизни, конечно, могутъ напомнить собою промежутокъ двухъ столѣтій.

Нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ, что этотъ природный Полякъ носилъ имя Владиміра, потому-что многіе изъ Поляковъ принимаютъ имена святыхъ греческаго календаря. Впрочемъ, Черницкій, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, могъ перемѣнить имя, перемѣнивъ отечество: по свидѣтельству нашихъ писателей, часто и русскія княжны, вышедшія за-мужъ за королей и принцевъ польскихъ, въ угожденіе августѣйшимъ супругамъ и народу, среди котораго онѣ поселялись, такимъ же образомъ перемѣняли свои имена.

—


2007043292